театральных проектов последних лет стала «Парковка», созданная при участии Евгения Цыганова и генерального продюсера Максима Левченко. На крытой парковке торгового центра в Ростокино был показан спектакль «Всё тут», созданный при содействии музея Иосифа Бродского «Полторы комнаты», «Большого культурного проекта» и самого ТЦ. «Всё тут» — не буквальное восстановление легендарного спектакля РЕЖИССЕРА, а воспоминание о нем, попытка вернуть исчезнувший театральный мир через сохранившиеся декорации, образы и память артистов. В центре постановки — Евгений Цыганов и Мария Смольникова. Прямо на глазах у зрителей из больших зеленых контейнеров достают фрагменты декораций прежнего спектакля и постепенно собирают из них пространство памяти — о театре РЕЖИССЕРА, его родителях, режиссере Анатолии Эфросе и театральном критике Наталье Крымовой.

Зрители сидят посреди огромного бетонного ангара на обычных стульях — зимой, весной и осенью в пальто, куртках и шарфах. Вместо привычного театрального фойе их встречают волонтеры с горячим чаем. Но через несколько минут холодное промышленное пространство перестает восприниматься как парковка и становится театром — хрупким, временным, возникающим здесь и сейчас.

Возможно, именно «Парковка» наиболее буквально воплощает одну из главных тенденций новой независимой сцены. Театру больше не обязательно иметь собственное здание, фойе, бархатные кресла и постоянный адрес. Иногда достаточно пустого бетонного ангара, нескольких рядов стульев, актеров и зрителей, которые готовы прийти за ними даже туда, где еще вчера оставляли автомобили.

«Место», которого нет

Антон Федоров пошел еще дальше. До недавнего времени он занимал должность главного режиссера новосибирского театра «Старый дом», ставил на крупнейших сценах страны — в том числе «Утиную охоту» в БДТ имени Товстоногова. Однако вместо следующей руководящей должности режиссер выбрал своеобразную театральную «бродячую жизнь»: собрал группу близких по духу артистов и постоянных соавторов и создал независимый коллектив «Место». У этого театра нет собственного здания. Его участники собирались и репетировали в одном месте, играли в другом, зрители приходили и занимали места согласно купленным билетам — и в определенный момент все оказывались в одном месте. Так появилось название.

Отсутствие постоянного адреса здесь становится не недостатком, а художественным принципом. Команда приходит в новое пространство и создает в нем театр. «Место» определяется не зданием, фасадом или репертуарной системой, а режиссером и людьми, которые снова и снова выбирают работать вместе.

В репертуаре коллектива «Шинель», «Мадам Бовари», а одной из последних премьер стал спектакль «Шерлок Холмс и все-все-все» по мотивам произведений Артура Конан Дойла. Знакомая детективная история у Федорова превращается в свободную театральную игру, где расследование оказывается лишь поводом поговорить о человеке, его страхах, воображении и попытках найти логику в абсурдном мире.

Спектакль «Шерлок Холмс и все-все-все» режиссера Антона Федорова. Независимый коллектив «Место»

ИРА ПОЛЯНСКАЯ

Спектакль играют на «Арт-платформе» в Новом Манеже. И, возможно, именно здесь идея «Места» проявляется наиболее отчетливо: театр приходит на чужую площадку, осваивает ее — и на несколько часов делает своей. Еще недавно отсутствие собственного здания воспринималось как уязвимость или вынужденная бездомность независимого коллектива. Сегодня оно может становиться осознанным выбором. Зритель идет уже не по привычному адресу: он следует за режиссером, артистами и командой.

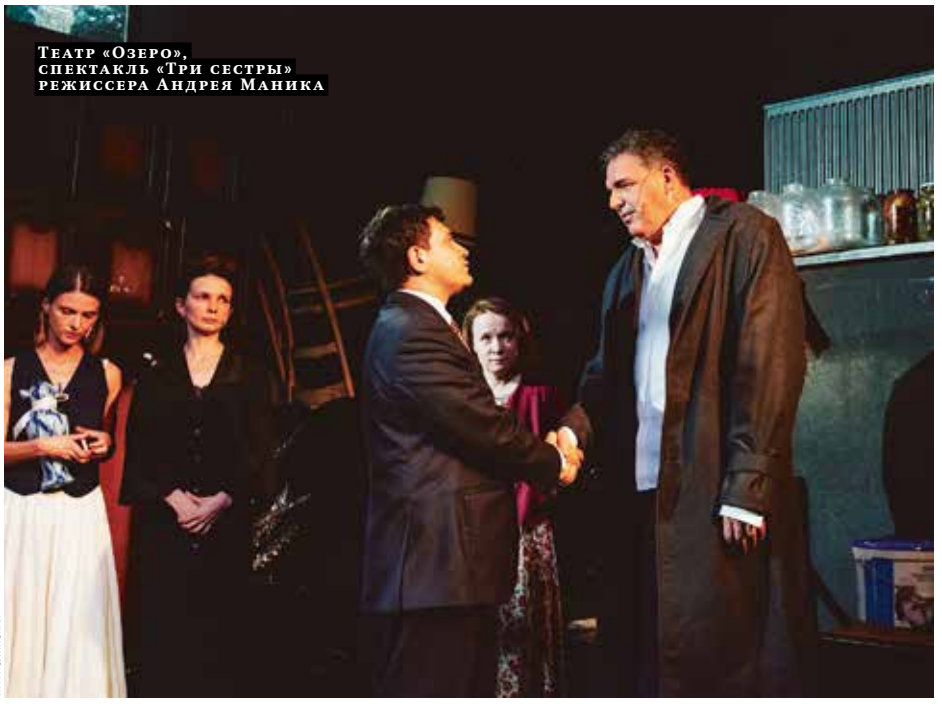
Театральное пространство «Узел», спектакль РомананМуромцева «История коммунизма для душевнобольных»

ПОЛИНА НАЗАРОВА

Театр «Озеро», спектакль Владимира Комарова «Мертвые души»

ИРА ПОЛЯНСКАЯ

Театр «Озеро», спектакль «Три сестры» режиссера Андрея Маника

ИРА ПОЛЯНСКАЯ

Театр на расстоянии вытянутой руки

Почему же независимый театр стал модным? Возможно, зритель устал от предсказуемости большой театральной институции и ищет альтернативу. Но дело едва ли только в этом. Небольшое пространство меняет сам способ общения между сценой и залом. Здесь сложнее спрятаться за декорациями, театральной машинерией и условностями большого театра. Возникает доверительный разговор — иногда неудобный, иногда болезненный, но почти всегда личный.

Есть и ощущение открытия. Зритель приходит в бывший промышленный бокс, музей, небольшую студию или пространство, которое еще вчера вообще не было театром. Он словно становится участником события, о котором пока знают не все, — частью временного сообщества, возникающего вокруг конкретного спектакля.

Свою роль играют и известные имена. Артисты больших театров и звезды кино все чаще участвуют в независимых проектах, но зритель встречается с ними уже в другом контексте — без привычной дистанции и институционального ореола. Здесь важнее не статус, а совместное присутствие и ощущение, что спектакль рождается прямо сейчас.

Но скорее всего, дело не только в моде. Независимый театр точнее соответствует самому устройству современной жизни: он мобилен, не всегда привязан к одному городу, свободно объединяет артистов разных театров и существует вокруг идеи, команды или художника. Когда-то театр начинался со здания. Сегодня все чаще он начинается со встречи — режиссера, театра и зрителей. И возможно, сегодня больше для театра ничего и не требуется.

Татьяна Троянская